

ОДИННАДЦАТЫЙ АРБИТРАЖНЫЙ АПЕЛЛЯЦИОННЫЙ СУД
443070, г. Самара, ул. Аэродромная, 11А, тел. 273-36-45
www.11aas.arbitr.ru, e-mail: info@11aas.arbitr.ru

ПОСТАНОВЛЕНИЕ
арбитражного суда апелляционной инстанции

09 сентября 2020 года
г. Самара

Дело № А65- /2020

Резолютивная часть постановления объявлена 03 сентября 2020 года
Полный текст постановления изготовлен 09 сентября 2020 года

Одиннадцатый арбитражный апелляционный суд в составе:
председательствующего судьи Коршиковой Е.В.,
судей Дегтярева Д.А., Назыровой Н.Б.
при ведении протокола секретарем судебного заседания Луниной А.О., рассмотрев в открытом судебном заседании 03 сентября 2020 года в зале № 6 помещения суда апелляционную жалобу [REDACTED] на решение Арбитражного суда Республики Татарстан от 08 июня 2020 года по делу № А65- /2020 (судья Иванова И.В.), по иску [REDACTED], г.Казань, участника общества с ограниченной ответственностью "[REDACTED]", г.Казань, (ОГРН [REDACTED], ИНН [REDACTED]), к обществу с ограниченной ответственностью "[REDACTED]", г.Казань, (ОГРН [REDACTED], ИНН [REDACTED]), о ликвидации общества с ограниченной ответственностью "[REDACTED]", г.Казань, и возложении ликвидации на арбитражного управляющего [REDACTED], при участии третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора, [REDACTED], Межрайонная инспекция Федеральной налоговой службы № 18 по Республике Татарстан, без участия представителей сторон,

УСТАНОВИЛ:

[REDACTED], г.Казань (далее – истец) обратилась в Арбитражный суд Республики Татарстан с иском к Обществу с ограниченной ответственностью "[REDACTED]", г.Казань, (далее – ответчик, общество) о ликвидации общества с ограниченной ответственностью "[REDACTED]", г.Казань, и возложении ликвидации на арбитражного управляющего [REDACTED].

Определением суда к участию в деле в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечены [REDACTED], Межрайонная инспекция Федеральной налоговой службы № 18 по Республике Татарстан.

Решением Арбитражного суда Республики Татарстан от 08 июня 2020 года по делу № А65- /2020 в удовлетворении исковых требований отказано.

Не согласившись с вынесенным судебным актом, [REDACTED] обратилась в Одиннадцатый арбитражный апелляционный суд с апелляционной жалобой на решение Арбитражного суда Республики Татарстан от 08 июня 2020 года по делу № А65- /2020, в которой просит отменить обжалуемое решение, принять по делу новый судебный акт об удовлетворении исковых требований, ссылаясь на злоупотребление правом со стороны [REDACTED], выразившееся в препятствии деятельности общества,

не исполнении должностных обязанностей, росте кредиторской задолженности, корпоративном конфликте, а также на необоснованный отказ в удовлетворении ходатайства истца о допросе лица, имеющего намерение приобрести долю в уставном капитале общества.

От █ поступил отзыв на жалобу, в котором он просит оставить обжалуемое решение без изменения.

От налоговой службы поступили письменные пояснения по делу и ходатайство о рассмотрении дела в отсутствие представителя.

Стороны и третьи лица, извещенные надлежащим образом о времени и месте судебного разбирательства, явку представителей в суд не обеспечили.

Информация о принятии апелляционной жалобы к производству, движении дела, о времени и месте судебного заседания размещена арбитражным судом на официальном сайте Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда в сети Интернет по адресу: www.11aas.arbitr.ru в соответствии с порядком, установленным статьей 121 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

В соответствии со статьями 123 и 156 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, апелляционный суд рассматривает дело в отсутствие не явившихся участников процесса, извещенных о месте и времени судебного разбирательства.

Исследовав материалы дела, изучив доводы апелляционной жалобы, проверив в соответствии со статьями 258, 266, 268 АПК РФ правомерность применения судом первой инстанции норм материального и процессуального права, соответствие выводов, содержащихся в судебном акте, установленным по делу обстоятельствам и имеющимся в деле доказательствам, Одиннадцатый арбитражный апелляционный суд пришел к выводу об отсутствии оснований для отмены или изменения обжалуемого судебного акта, принятого арбитражным судом первой инстанции, по следующим основаниям.

Как следует из материалов дела и установлено судом первой инстанции, в единый государственный реестр юридических лиц 11 ноября 2002 года внесена запись об обществе с ограниченной ответственностью «█», г. Казань, (ИНН █, ОГРН █) (далее по тексту – общество).

Участниками указанного общества являются █ (наследник умершего █) размер доли 50%, █, размер доли 50%.

Исковые требования мотивированы тем, что с момента создания общества его учредителями являлись █ и █, каждому из них принадлежало 50% доли уставного капитала общества.

После смерти █, умершего 30 сентября 2018 года, принадлежащая ему доля в размере 50% уставного капитала, перешла по наследству его супруге █.

В настоящее время между двумя учредителями имеются разногласия, касающиеся дальнейшего развития общества. С августа 2018 года и по настоящее время по инициативе истца несколько раз созывалось общее собрание для избрания нового директора. Однако данные собрания не позволили избрать директора по причине не одобрения ответчиком никаких кандидатур, предлагаемых истцом. В то же время сам ответчик отказывается быть директором общества. В обществе нет законного директора, что ведет к увеличению кредиторской задолженности общества перед контрагентами, налоговым органом, растет задолженность по выплате заработной платы работникам общества, банк не проводит операции по расчетному счету организации.

Как указывает истец, действиями █ систематически создаются препятствия в деятельности Общества, принятии решений собранием участников Общества, не исполняются надлежащим образом должностные обязанности, что противоречит интересам Общества, может повлечь за собой причинение обществу значительного вреда, создать препятствия в законной уставной деятельности Общества,

сделать ее невозможной и существенно затруднить ее. Кроме того, по вине третьего лица растет кредиторская задолженность общества, что может повлечь за собой признанию общества несостоятельным (банкротом).

Отсутствие корпоративного сообщества между участниками и невозможность принятия совместного решения об управлении обществом с учетом распределения голосов в равных долях не способствуют возможности сохранения деятельности ООО «█» с учетом целей экономической целесообразности и получения прибыли. Дальнейшее существование общества, где между участниками имеется длительный корпоративный конфликт, отсутствует возможность эффективного управления и, как следствие, достижение компромисса, будет умножать издержки и негативно сказываться на деятельности самого общества в виде получения прибыли. Иные способы урегулирования корпоративного конфликта между участниками общества при указанных обстоятельствах отсутствуют.

Учитывая наличие в ООО «█» кризиса корпоративных отношений участников общества, имеющих равное количество долей, высокой степени недоверия, непреодолимых разногласий в вопросах управления обществом и невозможности продолжения такого управления на корпоративных началах, с учетом недоказанности разрешения длительного корпоративного конфликта, что очевидно препятствует осуществлению обществом нормальной хозяйственной деятельности для достижения целей, ради которых оно было создано, истец указывает, что ликвидация ООО «█» является единственным способом в разрешении корпоративного конфликта.

Указанные обстоятельства явились основанием для обращения в суд с исковыми требованиями.

Повторно рассматривая дело апелляционный суд установил, что отказывая в удовлетворении исковых требований, суд первой инстанции пришел к верному выводу об отсутствии предусмотренных статьей 61 ГК РФ оснований для ликвидации общества в принудительном порядке, исходя из того, что указанные Верховным Судом Российской Федерации в пункте 29 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 N 25 "О применении судами некоторых положений раздела 1 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации" меры для разрешения корпоративного конфликта в настоящее время истцом не исчерпаны, препятствия для их применения отсутствуют.

В соответствии с подпунктом 5 пункта 3 статьи 61 ГК РФ юридическое лицо может быть ликвидировано решением суда по иску учредителя (участника) юридического лица в случае невозможности достижения целей, ради которых оно создано, в том числе в случае, если осуществление деятельности юридического лица становится невозможным или существенно затрудняется.

Согласно разъяснениям, приведенным в абзацах втором и третьем пункта 29 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 N 25 "О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации", судом может быть удовлетворено такое требование:

- если иные учредители (участники) юридического лица уклоняются от участия в нем, делая невозможным принятие решений в связи с отсутствием кворума, в результате чего становится невозможным достижение целей, ради которых создано юридическое лицо, в том числе если осуществление деятельности юридического лица становится невозможным или существенно затрудняется, в частности ввиду длительной невозможности сформировать органы юридического лица;

- в случае длительного корпоративного конфликта, в ходе которого существенные злоупотребления допускались всеми участниками хозяйственного товарищества или общества, вследствие чего существенно затрудняется его деятельность.

В абзаце четвертом пункта 29 вышеуказанного Постановления разъяснено, что ликвидация юридического лица в качестве способа разрешения корпоративного конфликта возможна только в том случае, когда все иные меры для разрешения

корпоративного конфликта и устранения препятствий для продолжения деятельности юридического лица (исключение участника юридического лица, добровольный выход участника из состава участников юридического лица, избрание нового лица, осуществляющего полномочия единоличного исполнительного органа и т.д.) исчерпаны или их применение невозможно.

В качестве условия удовлетворения требований участников рассматривается ситуация уклонения иных учредителей (участников) от участия в юридическом лице. Следствием этого должна стать невозможность принятия решений в связи с отсутствием кворума, что ведет к невозможности достижения целей, ради которых создано юридическое лицо, включая невозможность осуществления деятельности юридического лица или ее существенное затруднение, в частности ввиду длительной невозможности сформировать органы юридического лица.

Рассматриваемое пояснение основано на обязанности участия в деятельности юридического лица корпоративного типа, что фактически представляет собой обязательство учредителя (участника) участвовать в принятии решений, без которых корпорация не может продолжать свою деятельность в соответствии с законом, если его участие необходимо для принятия таких решений (п. 4 ст. 65.2 ГК РФ). Следовательно, под уклонением может пониматься неявка участника на общее собрание высшего органа управления организацией или отказ в выражении своего мнения по вынесенному на голосование вопросу.

Таким образом, ликвидация юридического лица возможна лишь как крайняя мера, когда исчерпаны иные методы разрешения корпоративного конфликта и когда невозможность продолжения юридическим лицом своей деятельности является следствием ненадлежащего осуществления управления им всеми участниками, то есть либо имеет место уклонение от участия в управлении, либо злоупотребление со стороны всех участников корпоративного конфликта.

Исследовав и оценив по правилам статей 65, 71 АПК РФ представленные в материалы настоящего дела доказательства, приняв во внимание пояснения сторон, Арбитражный суд Республики Татарстан установил, что ООО «█» является действующим юридическим лицом, продолжает осуществлять хозяйственную деятельность, приносящую ему прибыль, при этом недостижение ожидаемых истцом финансовых результатов от деятельности коммерческой организации, при отсутствии доказательств совершения органами ее управления действий, приводящих к убыткам, является обычным риском предпринимательской деятельности и само по себе не является основанием для принудительной ликвидации юридического лица в судебном порядке.

Согласно статьям 50, 65.1, 66 ГК РФ общество с ограниченной ответственностью является корпоративной коммерческой организацией, преследующей извлечение прибыли в качестве основной цели своей деятельности.

В соответствии с абзацем третьим пункта 1 статьи 2 ГК РФ предпринимательской является самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг лицами, зарегистрированными в этом качестве в установленном законом порядке.

Из материалов дела не следует, что участники Общества, в частности █, уклоняются от участия в нем. Напротив, третье лицо (█) выступает против ликвидации общества, заинтересован в развитии и повышении рентабельности общества, поскольку в настоящее время деятельность юридического лица носит обычный характер, препятствий для осуществления основных видов хозяйственной деятельности нет, обществу принадлежит имущество, в том числе недвижимое. Иное истцом не доказано.

В материалы дела представлены протоколы внеочередных общих собраний Общества (т.1, л.д.55-57), согласно которым все участники общества принимают участие в собраниях, а также реализовали свое право на участие в управлении Обществом, что

подтверждает обоснованность вывода обжалуемого решения об отсутствии уклонения кого-то из учредителей от участия в управлении обществом как основания для ликвидации Общества в судебном порядке.

Из представленного в материалы дела протокола от 10 января 2020, следует, что в указанную дату состоялось общее собрание участников общества, на котором присутствовали оба участника общества и рассматривались вопросы, в том числе о ликвидации общества и продаже долей. [REDACTED] и [REDACTED] проголосовали против ликвидации общества и единогласно проголосовали за продажу долей в обществе (Т.1 л.д.57).

27.11.2019 [REDACTED] направляла в адрес общества и [REDACTED] письмо о даче согласия на продажу своей доли.

[REDACTED] направил в адрес [REDACTED] оферту о намерении продать свою долю за [REDACTED] руб., на что [REDACTED] предложила купить за [REDACTED] руб.

Истец в нарушение положений статьи 65 АПК РФ, не представил в материалы дела доказательств того, что им предприняты меры по выходу из состава участников общества с выплатой действительной стоимости принадлежавшей ему доли.

Как верно указал суд первой инстанции, истец не привел доводов о том, что Общество не способно выполнять свои обязательства, а также налоговые обязанности и реально нести имущественную ответственность в случае их невыполнения, что подтверждает обоснованность вывода о недоказанности истцом невозможности в условиях сложившейся в Обществе ситуации достижения целей, ради которых создано юридическое лицо.

Указанное в апелляционной жалобе обстоятельство обращения [REDACTED] в суд с иском к ООО "[REDACTED]", г. Межрайонной инспекции Федеральной налоговой службы №18 по Республике Татарстан, г.Казань, о признании недействительным протокола общего собрания участников №3 от 21.02.2013г., о признании недействительным устава Общества (в новой редакции), зарегистрированный на основании протокола №3 от 21.02.2013г., о признании недействительной государственной регистрационной записи от 01.03.2013г. за ГРН [REDACTED] как доказательство подтверждения наличия корпоративного конфликта и недостижения участниками общества «[REDACTED]» соглашения по определению порядка управления им не является достаточным основанием для удовлетворения иска о ликвидации общества.

Из содержания нормы подпункта 5 пункта 3 статьи 61 ГК РФ с учетом приведенных выше разъяснений пункта 29 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 25, следует, что воля законодателя при применении рассматриваемой нормы была направлена на ее исключительное применение, которое выражается в том, что все иные меры по разрешению корпоративного конфликта должны быть исчерпаны; то есть, в данном случае, возможность реализации участником общества права на заявление о его ликвидации обусловлена необходимостью реализации иных принадлежащих ему прав.

Такие способы разрешения корпоративного конфликта, как добровольный выход участника, исключение участника и ликвидация юридического лица имеют различные правовые последствия для участников корпорации.

Из всех вышеперечисленных способов ликвидация является наиболее серьезным последствием корпоративного конфликта для юридического лица в целом. Заявляя требование о ликвидации, в отличие от добровольного выхода или отчуждения доли, участник корпорации фактически распоряжается не только своей долей участия, но и долями остальных участников. Соответственно, такое решение является существенным ограничением прав остальных участников и допустимо в исключительных случаях.

Учитывая изложенное, ликвидация общества «[REDACTED]» в данном случае не направлена на соблюдение баланса интересов сторон корпоративного конфликта (всех участников общества). При таких обстоятельствах суд обоснованно отказал в удовлетворении заявленных требований, так как не соблюдены условия применения

положения подпункта 5 пункта 3 статьи 61 ГК РФ, предусматривающего такую меру, как ликвидация, отметив при этом, что добровольно выйдя из общества, истец будет иметь последствия, тождественные иницируемой им процедуре принудительной ликвидации общества в судебном порядке.

Аналогичная правовая позиция отражена в определениях Верховного Суда РФ от 13.04.2020 N 309-ЭС20-3055 по делу N А07-4383/2019, от 27.09.2018 N 305-ЭС18-14201 по делу N А40-113463/2017, от 23.03.2020 N 307-ЭС19-26007 по делу N А26-11215/2018.

Доводы жалобы о необоснованном отказе в удовлетворении ходатайства истца о допросе лица, имеющего намерение приобрести долю в уставном капитале общества, отклоняются апелляционным судом, поскольку суд первой инстанции рассмотрел данное ходатайство и обоснованно не нашел предусмотренных ст. 68, 88 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации правовых оснований для его удовлетворения. Апелляционная коллегия учитывает также, что вызов лица в качестве свидетеля является правом, а не обязанностью суда, доказательственное значение сведений, которыми обладает лицо, имеющее намерение приобрести долю в уставном капитале общества, применительно к рассматриваемым исковым требованиям заявителем ходатайства не обосновано.

Иные доводы, приведенные в апелляционной жалобе, не опровергают установленные по делу обстоятельства и не могут поставить под сомнение правильность применения судом первой инстанции норм материального и процессуального права.

Нарушений норм процессуального права, являющихся согласно пункту 4 статьи 270 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации безусловным основанием для отмены судебного акта, судом апелляционной инстанции не установлено.

На основании изложенного арбитражный апелляционный суд считает, что обжалуемое решение принято судом первой инстанции обоснованно, основания для его отмены отсутствуют.

В соответствии с требованиями статьи 110 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации расходы по уплате государственной пошлины по апелляционной жалобе подлежат отнесению на заявителя жалобы.

Руководствуясь статьями 110, 268-271 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, арбитражный апелляционный суд

ПОСТАНОВИЛ:

Решение Арбитражного суда Республики Татарстан от 08 июня 2020 года по делу № А65-█/2020 оставить без изменения, апелляционную жалобу █ – без удовлетворения.

Постановление вступает в законную силу со дня его принятия и может быть обжаловано в Арбитражный суд Поволжского округа в срок, не превышающий двух месяцев со дня вступления в законную силу обжалуемого постановления арбитражного суда апелляционной инстанции.

Председательствующий

Е.В. Коршикова

Судьи

Д.А. Дегтярев

Н.Б. Назырова